

На правах рукописи

Лубягин Михаил Сергеевич

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ,
ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Иркутск, 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и прокурорского надзора
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Байкальский государственный университет»

Научный руководитель:

Смирнова Ирина Георгиевна
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Николюк Вячеслав Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
ФГКУ «Всероссийский научно-
исследовательский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
главный научный сотрудник НИЦ № 5

Тарасов Александр Алексеевич
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий» (УУНиТ),
заведующий кафедрой уголовного права и
процесса Института права

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностранных дел Российской Федерации»
(МГИМО МИД России)

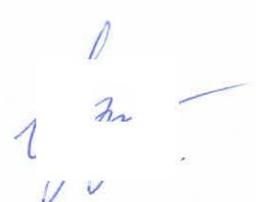
Защита диссертации состоится 7 июня 2024 г. в 12.00 часов на заседании
Диссертационного совета 24.2.271.02, созданного на базе Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Байкальский государственный университет» по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Байкальский государственный университет» по адресу:
<http://dissovet.bgu.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

2

Васильева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В силу различных факторов уголовное дело может приобретать характер сложного, с большим объемом процессуальной и иной организационной работы. При подобных обстоятельствах осуществление расследования по уголовному делу единолично, то есть одним следователем, принявшим уголовное дело к своему производству, является достаточно проблематичным.

В целях оптимизации производства по уголовному делу законодателем предусмотрена возможность поручения производства по наиболее сложным и объемным уголовным делам следственной группе. В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе, а также в правоприменительной деятельности производство предварительного следствия по уголовному делу следственной группой характеризуется весьма положительно, кроме того об эффективности деятельности членов следственной группы по расследованию преступлений отмечается теоретиками и практическими работниками. В то же время порядок уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве нуждается в нормативном совершенствовании, поскольку действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) не определяет понятия следственной группы, не конкретизирует положений об основаниях производства по уголовному делу следственной группой, а также о порядке привлечения к работе или в состав следственной группы иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Представляют научный и практический интерес положения о правовом регулировании коллегиального производства предварительного следствия в системе законодательства зарубежных государств. Вопросы сравнительного правоведения на современном этапе имеют достаточно весомое значение, вследствие чего определяется актуальность исследования порядка и особенностей нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств. Возможности сравнительного исследования определенных институтов уголовно-процессуального права предопределяют работу соответствующих механизмов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. С другой стороны, теоретическая модель концепции, предполагающей совершенствование национального законодательства, а в этой

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

связи и правоприменительной деятельности, не может не учитывать правовой опыт других государств.

Ввиду эффективности и результативности производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве необходимым представляется разработка модели совершенствования порядка формирования следственных групп на современном этапе, а также совершенствования уголовно-процессуального регулирования производства по уголовным делам с их участием на основе определенных критериев, составляющих концептуальные основы коллегиального производства предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам.

Степень научной разработанности темы. При подготовке диссертационного исследования использовались научные труды, посвященные оптимизации досудебных стадий российского уголовного судопроизводства через призму концептуальных общих и частных аспектов, этических и нравственных начал уголовного судопроизводства, таких ученых как: Н.В. Азарёнок, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, Ю.В. Деришев, В.В. Николюк, С.Б. Россинский, А.В. Смирнов, Е.В. Смахтин, И.Г. Смирнова, И.В. Смолькова, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий и др.

Также в основу диссертации положены научные труды, посвященные анализу теоретико-правовых, процессуальных, организационных и тактических основ производства по уголовному делу следственной группой в советском и российском уголовном судопроизводстве, следующих авторов: А.Н. Балашова, В.И. Беджашева, Б.А. Викторова, А.А. Герасун, А.Ю. Гордеева, И.С. Дикарева, В.О. Захаровой, Л.М. Карнеевой, А.А. Куашева, У.К. Патсаева, А.В. Победкина, И.А. Попова, Л.П. Плесневой, А.К. Савельева, А.В. Смолина, А.А. Тарасова, В.М. Усынина, М.М. Хамгокова, И.А. Цоколова, С.Н. Хорьякова, М.М. Шамстудинова и др.

С учетом тематики исследования весомое значение имеют научные работы авторов, исследовавших вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в целом, а также о нормативном регулировании и особенностях производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств, среди которых: Ф.Н. Аббасов, А.М. о. Атакиши, А.Г. Волеводз, А.Г. Геворгян, К.Э.о Годжаев, А.В. Гриненко, А.Г. Гурбанов, Ю.В. Деришев, Ю.А. Матвейчев, А.С. Нурмагамбетов, И.В. Тишутина, Д.С. Кудрявцев и др.

В основу сравнительно-правового исследования положены научные работы следующих зарубежных ученых, рассматривавших теоретические положения о совместном (коллективном) расследовании преступлений: В. Bernstein, J.M. Chaiken, P.W. Greenwood, B.D. Harting, K. Jurgen, M. Klother, G. Rijken, J. Wittlaan и др.

Достаточно высоко оценивая работу и вклад авторов, исследовавших положения о производстве предварительного следствия следственной группой как в Российской Федерации, так и в ряде зарубежных стран, следует все же отметить, что тематика исследования предопределяет ряд вопросов, требующих разрешения с научной и практической точки зрения. Одновременно с этим вопросы производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств остаются фактически не исследованными в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе. Более того, относительно теоретико-правовых конструкций производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве имеется большое количество дискуссионных вопросов, отражающих мнения различных ученых, что предопределяет актуальность рассмотрения спорных аспектов, а также детерминирует необходимость обеспечения единообразного подхода построения и понимания теоретических конструкций о производстве предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, формирующиеся при производстве предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования выступает совокупность норм российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего основания формирования следственных групп и порядок производства предварительного следствия следственной группой, доктринальные источники по теме исследования, правоприменительная практика, связанная с производством по уголовному делу следственной группой, а также данные официальной судебной статистики.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании научного вектора совершенствования национального уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой, а также практики реализации соответствующих уголовно-процессуальных норм, предусматривающих основания формирования специальных следственных групп, внедрение в их деятельность цифровых технологий с учетом аналитического опыта зарубежных государств и оптимизацию баланса процессуального контроля и прокурорского надзора за производством предварительного следствия следственной группой.

Для достижения вышеназванной цели диссертационного исследования были определены следующие **задачи**:

– выявить закономерности исторического становления и развития производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве;

- сформулировать понятие следственной группы и определить наиболее оптимальный субъектный состав следственной группы;
- определить назначение следственной группы на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- предложить критерии классификации следственных групп;
- выявить особенности нормативного регулирования следственных групп по законодательству зарубежных государств;
- проанализировать особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств;
- обосновать необходимость формирования специальных следственных групп;
- разработать концепцию цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой;
- актуализировать совершенствование механизма процессуального контроля и прокурорского надзора при производстве предварительного следствия следственной группой;
- предложить механизм оптимизации уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве с учетом выявленного в ходе исследования опыта нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств.

Методология и методы исследования. Методологию диссертационного исследования образует совокупность следующих методов:

а) системно-структурный: используется при исследовании элементов производства предварительного следствия следственной группой, взаимосвязи данных элементов в рамках уголовного судопроизводства;

б) формально-догматический: применяется при анализе и оценке норм действующего законодательства, регулирующего производство по уголовному делу следственной группой;

в) метод сравнительного правоведения: применяется при исследовании норм законодательства зарубежных государств, посвященных регламентации расследования следственными группами;

г) историко-правовой: используется при исследовании этапов исторического развития уголовно-процессуального законодательства российского государства, регулирующего производство по уголовному делу следственной группой.

Методология исследования также предполагает использование социологического метода исследования в форме проведения анкетирования субъектов уголовно-процессуальной деятельности; метода экспертных оценок; аксиологического метода исследования; методики изучения материалов

уголовных дел, а также методики проектирования, моделирования и программирования.

Теоретическую базу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области истории отечественного государства и права, теории государства и права, уголовного процесса, уголовного права, криминологии, криминалистики и цифровизации права.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции РФ, международные нормативные акты, международные договоры РФ, нормы российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, нормы иных федеральных законов, ведомственные нормативные акты российских и зарубежных правоохранительных органов и ведомств, регламентирующие порядок коллегиального производства предварительного следствия.

Эмпирическую базу исследования составили:

– статистические данные о результатах деятельности органов прокуратуры РФ, фиксирующие показатели и динамику процессуальных нарушений должностных лиц органов предварительного следствия и дознания в уголовном судопроизводстве РФ в период с 2015 по 2023 гг.;

– статистические данные Агентства Европейского Союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия (Евроюст) о динамике формирования новых совместных следственных групп в правоохранительных ведомствах государств Европейского Союза с 2018 по 2020 гг.;

– статистические данные Агентства Европейского Союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия (Евроюст) о количестве следственных групп, осуществляющих производство расследования по определенным видам преступлений в 2020 г.;

– статистические данные из системы сводной отчетности (SRS) и Национальной системы отчетности об инцидентах (NIBRS), предоставляемыми статистическими управлениями Федерального бюро расследований США, о количестве зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на территории США за период с 2010 по 2020 гг.

– статистические данные, представленные на официальном портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, о динамике удельного веса и количестве зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ на территории РФ, в 2013–2021 гг.;

– статистические данные, представленные на официальном ресурсе Министерства внутренних дел РФ, об актуальных и архивных данных состояния преступности в России за период с 2015 по 2021 гг.;

– результаты анализа 257 материалов архивных уголовных дел, производство по которым поручалось следственной группе в пределах

юрисдикции следующих субъектов РФ: Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Красноярского края, Хабаровского края, Иркутской области, Кемеровской области и Новосибирской области за период с 2015 по 2022 гг.;

– результаты анкетирования 476 субъектов уголовно-процессуальной деятельности, в том числе 169 следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, а также 307 прокуроров, принявших участие в анкетировании на территории Республики Алтай, Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Республики Северная Осетия – Алания, Республики Тыва, Алтайского края, Забайкальского края, Приморского края, Камчатского края, Красноярского края, Хабаровского края, Ханты-Мансийского автономного округа, Амурской области, Еврейской автономной области, Иркутской области, Калининградской области, Кемеровской области, Магаданской области, Новосибирской области, Омской области, Сахалинской области, Томской области, Челябинской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, по вопросу оценки качества и эффективности производства по уголовному делу следственной группой и по предложениям, совершенствующим нормативные и организационные начала при производстве предварительного следствия следственной группой.

В ходе исследования использовались эмпирические данные, полученные другими исследователями, представленные в открытом доступе, по вопросам производства по уголовному делу следственной группой.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке научной правовой модели совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка формирования следственных групп и производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве, которая заключается в следующих принципиальных результатах проведенного исследования:

– предложен алгоритм совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве;

– обоснована позиция о расширении состава следственной группы на современном этапе;

– раскрыты содержание и сущность уголовно-процессуального значения производства предварительного следствия следственной группой;

– выявлены особенности нормативного регулирования формирования следственных групп, а также особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств, которые могут быть использованы в российской правоприменительной практике для повышения эффективности производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве;

– разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство предварительного следствия следственной группой;

– разработана программа для ЭВМ: автоматизированное рабочее место «Следственная группа», как комплекс данных и команд, предназначенных для членов следственной группы при производстве предварительного следствия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Конкретизированы признаки следственной группы как объекта уголовно-процессуальных правоотношений, среди которых выделены:

1.1. Количественный признак: создание следственной группы предполагает включение в ее состав одновременно нескольких субъектов уголовно-процессуальной деятельности – прежде всего, руководителя следственной группы, следователей-членов группы, а в некоторых случаях иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

1.2. Качественные признаки:

– процессуальный порядок организации следственной группы выражен в том, что объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы обусловлено порядком формирования на основе положений УПК РФ (нормативный признак);

– объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы, формируемое на основании решения руководителя следственного органа, конкретизирует исключительное право руководителя следственного органа принять решение о поручении производства по уголовному делу следственной группе (властно-распорядительный признак);

– объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы, создаваемое в целях оптимального, оперативного и эффективного осуществления предварительного следствия по уголовным делам, в целом обусловлено назначением уголовного судопроизводства, эффективностью в его достижении на основе сочетания деятельности членов следственной группы, направленной на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (целеполагающий признак);

– атрибутивный признак, определяющий уголовные дела, характеризующиеся особой сложностью расследования и большим объемом по преступлениям, производство по которым может быть поручено следственной группе.

2. В целях обеспечения единообразия правоприменительной практики, связанной с производством по уголовному делу следственной группой, предложено понятие следственной группы. Так, под **следственной группой** следует понимать процессуально-организованное на основании решения

руководителя следственного органа объединение руководителя следственной группы и следователей-членов группы и в определенных случаях иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, формируемое с целью наиболее оптимального и эффективного осуществления предварительного следствия в кратчайший срок по уголовным делам о преступлениях, характеризующихся особой сложностью расследования, и по уголовным делам с большим объемом подлежащей выполнению следственной или иной процессуальной деятельности.

3. Уголовно-процессуальное значение производства предварительного следствия следственной группой неразрывно связано с назначением уголовного судопроизводства в целом и заключается в наиболее эффективном его достижении на основе сочетания усилий одновременно нескольких субъектов уголовно-процессуальной деятельности: руководителя следственной группы, следователей-членов группы и иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства и включаемых в состав или привлекаемых к работе следственной группы. Обосновано, что с учетом подобного сочетания усилий субъектов уголовно-процессуальной деятельности назначение уголовного судопроизводства в сфере защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, может быть достигнуто в кратчайший срок.

4. С учетом особенностей исторического опыта отечественного уголовного судопроизводства в части производства по уголовному делу следственной группой и правоприменительной деятельности на современном этапе, определяющей соответствующую потребность привлечения к работе следственной группы иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, ввиду сложности и трудоемкости расследования, обоснована позиция о расширении состава следственной группы на уровне УПК РФ. В этой связи предложена следующая классификация состава следственной группы на основе критериев включения и привлечения к работе следственной группы иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства:

4.1. общий – предусматривающий тех должностных лиц, которые включаются в состав следственной группы в обязательном порядке на основании нормативных положений УПК РФ: руководитель следственной группы и следователи-члены группы;

4.2. факультативный – предусматривающий возможность включения в состав следственной группы иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности: следователя-криминалиста, эксперта, специалиста и пр.; а также возможность привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

5. Опираясь на анализ правоприменительной практики зарубежных государств, связанной с расследованием преступлений следственной группой, предложено закрепить в УПК РФ возможность формирования специальных следственных групп. Так, в целях совершенствования мер по противодействию организованной, транснациональной и трансграничной преступности определена потребность в формировании межгосударственных следственных групп как новой формы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

6. С учетом факта совершения террористических актов на территории РФ в 2022–2023 гг. определена соответствующая необходимость в оперативном и качественном расследовании подобных преступлений, основанном на межведомственном характере взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений, который необходимо предусмотреть в УПК РФ. Дополнительно отмечено, что основными правоохранительными органами, должностные лица которых могут включаться в состав либо привлекаться к работе межведомственных следственных групп, являются следственные органы: Следственного комитета РФ, органов внутренних дел РФ. Оперативный состав межведомственных следственных групп представляют должностные лица оперативных подразделений органов внутренних дел РФ и Федеральной службы безопасности РФ.

7. В связи с увеличением значения цифровизации уголовного судопроизводства предложена концепция цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой, предусматривающая следующие структурные направления оптимизации:

- разработка цифровой платформы деятельности следственных органов;
- создание автоматизированного рабочего места членов следственной группы.

8. Учитывая исторические особенности отечественного уголовного судопроизводства, предложено расширить объем полномочий прокурора и усилить его надзорную функцию с момента вынесения постановления о производстве предварительного следствия следственной группой до окончания производства по уголовному делу.

В частности, прокурор, надзирающий за деятельностью членов следственной группы, вправе:

- принимать решение о производстве предварительного следствия следственной группой;
- осуществлять прокурорский надзор за деятельностью членов следственной группы при производстве по уголовному делу;
- участвовать в установленных уголовно-процессуальным законом процессуальных формах в реализации судебного контроля в уголовном

судопроизводстве при обжаловании действий (бездействия) и (или) решений руководителя следственной группы и следователей-членов группы в порядке ст. 125 УПК РФ;

– знакомиться со всеми материалами уголовного дела, находящегося в производстве руководителя следственной группы, без обязанности составления мотивированного письменного запроса об ознакомлении с такими материалами;

– поддерживать государственное обвинение по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому осуществлялось следственной группой, обеспечивая его законность и обоснованность.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе теоретико-правовых основ, особенностей и актуальных проблем производства предварительного следствия следственной группой как в российском уголовном судопроизводстве, так и в уголовном судопроизводстве зарубежных государств, в целях определения направлений по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования производства по уголовному делу следственной группой в российском уголовном судопроизводстве с учетом положительного опыта и правоприменительной практики зарубежного уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования обусловлена представленными в содержании диссертации теоретическими предложениями, направленными на: совершенствование следственной деятельности и уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве; кроме того, основные выводы, полученные в ходе исследования, могут учитываться при проведении соответствующих курсов повышения квалификации должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры РФ.

Теоретические конструкции, предложения, выводы диссертационного исследования могут быть положены в основу дальнейших исследований по тематике диссертации с точки зрения универсального подхода уголовно-правовых наук: с позиции уголовного процесса, криминалистики, уголовного права и криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности. Наряду с этим положения диссертации могут быть использованы в образовательной деятельности при преподавании дисциплин, предусмотренных федеральным государственным образовательным стандартом по направлениям подготовки и специальностям высшего юридического образования, – Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности; правоохранительные органы и др.

Апробация результатов исследования и степень достоверности результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и прокурорского надзора Байкальского государственного

университета. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, форумах: «Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации» (г. Иркутск, 09 апреля 2022 г.); «Байкальские компаративистские чтения» (г. Иркутск, 22–23 апреля 2022 г.); «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (г. Севастополь, 29 апреля 2022 г.); «Лучшие молодые ученые – 2022 среди научно-образовательных учреждений Содружества независимых государств» (г. Нур-Султан, Казахстан, 2022 г.); «VI Международное книжное издание стран Содружества независимых государств «Лучший молодой ученый – 2022» (г. Астана, Казахстан, 2022 г.); «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (г. Иркутск, 03 июня 2022 г.); «Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой А.Л.)» (г. Иркутск, 27 сентября 2022 г.); «Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург, 28 октября 2022 г.); «Сервисная модель обеспечения общественной безопасности: теория и практика» (г. Нур-Султан, Казахстан, 30 октября 2023 г.); «Байкальский юридический форум» (г. Иркутск, 04–06 октября 2023 г.).

Наиболее значимые положения диссертации, а также разработанные на этой основе практические рекомендации и выводы находят свое отражение в 14 научных публикациях, из которых 4 научные статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также 3 научные статьи, опубликованные в научном журнале, входящем в международную базу данных Web of Science.

Результаты исследования в форме соответствующих выводов и практических предложений внедрены в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Кроме того, выводы и практические предложения совершенствования уголовно-процессуального регулирования и порядка производства предварительного следствия следственной группой

внедрены в правоприменительную деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, а также в правоприменительную деятельность Межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Иркутское».

По результатам диссертационного исследования осуществлена государственная регистрация программы ЭВМ «Автоматизированное рабочее место (АРМ) Следственная группа».

Достоверность полученных в ходе исследования результатов обуславливается выбранной методологией научного исследования, значительным объемом нормативной и теоретической базы, а также представленными данными эмпирического материала исследования в форме анализа статистических сведений по теме исследования и архивных материалов уголовных дел; результатов анкетирования 307 субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, восьми параграфов, объединенных в три главы, заключения, списка литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации аргументирована актуальность темы исследования, определены степень научной разработанности, цель, задачи, объект, предмет исследования, описана теоретическая и нормативная база исследования, определены методологическая и эмпирическая основы исследования, его теоретическая и практическая значимость, сформулирована научная новизна исследования, а также корреспондирующие ей положения, выносимые на защиту; представлены сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертации «Теоретико-правовой анализ производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве» содержит три параграфа.

В первом параграфе **«История становления и развития законодательства, регулирующего коллегиальное производство предварительного следствия по уголовным делам в российском уголовном судопроизводстве»** предложена авторская система этапов становления и развития законодательства, регулирующего производство по уголовному делу следственной группой в отечественном уголовном судопроизводстве, обосновываются ее критерии, и дается описание выделенных этапов:

- 1) этап древнерусской государственности;
- 2) дореволюционный этап;

- 3) советский этап;
- 4) новый этап (после принятия УПК РФ).

Преодолев значительный путь своего исторического становления и развития, производство предварительного следствия следственной группой на современном этапе остается одним из эффективных способов оперативного раскрытия и расследования преступлений, однако анализ истории законодательства, регулирующего производство по уголовному делу следственной группой, свидетельствует о том, что на разных этапах периодизации становления и развития производства предварительного следствия следственной группой, деятельность следственных групп зачастую нормативно не регулировалась. Нормативная регламентация деятельности следственных групп нуждалась в совершенствовании, однако ввиду невозможности построить четкие законодательные конструкции на соответствующих исторических этапах развития производства по уголовному делу следственной группой нормативное регулирование порядка организации и деятельности следственных групп не нашло своего отражения в нормах действующего законодательства.

Субъектный состав следственной группы в зависимости от исторического этапа варьировался с учетом потребностей государства: например, на дореволюционном этапе в состав следственной группы мог быть привлечен прокурор, в то время как на новом этапе (после принятия УПК РФ) прокурор утратил подобное полномочие. Одновременно с этим изменялись основания поручения производства расследования следственной группе: например, на этапе древнерусской государственности основаниями поручения производства предварительного следствия следственной группой являлись указания высших лиц государства о создании группы и поручении ей расследования. На дореволюционном и советском этапах становления и развития уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство предварительного следствия следственной группой, основаниями создания следственной группы, как правило, выступали категории и виды расследуемых преступлений. На новом этапе в соответствии с УПК РФ такими основаниями являются сложность уголовного дела и (или) его большой объем.

Во втором параграфе **«Понятие, состав и процессуальное значение следственной группы»** на основе имеющихся в уголовно-процессуальной и криминалистической доктринах мнений ученых и с учетом особенностей производства по уголовному делу следственной группой предложено авторское определение следственной группы. Так, под следственной группой предложено понимать процессуально-организованное на основании решения руководителя следственного органа объединение руководителя следственной группы, следователей-членов группы и в определенных случаях иных субъектов

уголовно-процессуальной деятельности, формируемое с целью наиболее оптимального и эффективного осуществления предварительного следствия в кратчайший срок по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляющих особую сложность, и по уголовным делам с большим объемом.

Также определено, что на современном этапе в состав следственной группы могут включаться или привлекаться к ее работе иные должностные лица, осуществляющие полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Так, 72 % опрошенных следователей (122 чел.) отметили, что состав следственной группы, членами которой они являлись, обуславливался включением (или привлечением к ее работе) должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователей-криминалистов, участковых уполномоченных полиции и др., что, в свою очередь, определяет практику неоднократного включения в состав (или привлечения к работе) следственной группы иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Такая практика обуславливает потребность закрепления в УПК РФ соответствующих положений, направленных на регулирование факультативного состава следственной группы.

Кроме того, определено, что производство предварительного следствия следственной группой способствует достижению назначения уголовного судопроизводства, так как предполагает сочетание усилий одновременно нескольких субъектов уголовно-процессуальной деятельности: руководителя следственной группы, следователей-членов группы, а также иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, которые могут быть включены в ее состав либо привлечены к работе следственной группы.

В третьем параграфе **«Классификация следственных групп»** аргументируется невозможность классификации следственных групп на следственные и следственно-оперативные группы, поскольку нормы действующего УПК РФ предусматривают возможность создания исключительно следственных групп; следственно-оперативную группу следует считать непроцессуальной формой взаимодействия следователей и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений.

С учетом позиций авторов, исследовавших теоретические положения о классификации следственных групп в советском и российском уголовном судопроизводстве, предложены авторские критерии классификации следственных групп на современном этапе.

1. В зависимости от следственного органа РФ, в структуре которого создается следственная группа:

– следственные группы следственных органов Следственного комитета РФ;

– следственные группы органов внутренних дел РФ;

– следственные группы органов Федеральной службы безопасности РФ.

2. По субъектному составу должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, которые включаются в состав следственной группы либо привлекаются к ее работе в соответствии с предписаниями УПК РФ:

– основные следственные группы: состоящие из руководителя следственной группы и следователей-членов группы;

– специальные следственные группы: в их состав могут быть привлечены иные должностные лица – должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователи-криминалисты, участковые уполномоченные полиции и т.д.

Вторая глава диссертации **«Зарубежный опыт нормативного регулирования порядка формирования следственных групп и производства по уголовным делам с их участием»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Особенности нормативного регулирования формирования следственных групп по законодательству зарубежных государств»** анализируются нормы зарубежного уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов, регулирующих производство предварительного расследования следственной группой.

В рамках проведенного исследования определены следующие особенности нормативного регулирования формирования следственных групп по законодательству зарубежных государств:

1) осуществление общего процессуального руководства предварительным следствием, в том числе при производстве по уголовному делу следственной группой, осуществляется исключительно прокурором, что обусловлено ориентацией на «прокурорскую модель» расследования в досудебном судопроизводстве (государства Европейского союза – далее по тексту государства ЕС);

2) нормативная неурегулированность процессуального статуса сотрудников оперативных подразделений, привлекаемых к работе следственной группы (Республика Казахстан);

3) обеспечение финансирования деятельности следственных групп осуществляется специальными ведомствами – Евроюстом, Европоллом (государства ЕС);

4) нормативная регламентация порядка формирования следственно-оперативной группы, как самостоятельной формы процессуального взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной

деятельности, предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве (Республика Казахстан, государства ЕС);

5) предусмотренная в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств возможность формирования совместных международных следственных групп и поручения им производства предварительного следствия (Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Казахстан, государства ЕС);

6) возможность организации следственной группы по законодательству США предусмотрена на подзаконном уровне – в ведомственных нормативных актах соответствующих правоохранительных ведомств.

Второй параграф **«Особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств»** посвящен анализу особенностей производства по уголовным делам следственной группой по законодательству зарубежных государств.

В ходе исследования выявлены следующие особенности производства по уголовным делам следственной группой по законодательству зарубежных государств:

1) организация взаимодействия членов совместных следственных групп при проведении процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий на территориях государств, в следственных органах которых создаются совместные следственные группы (Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Казахстан);

2) координация деятельности следственных групп специальными международными ведомствами – Евроюстом, Европоллом (государства ЕС);

3) формирование следственных групп, функционирующих на постоянной основе, в целях оперативного реагирования на совершенные преступления (США);

4) дифференциация следственных групп, предусматривающая разнообразные виды следственных групп в зависимости от расследования определенных видов и категорий преступлений (государства ЕС, США);

5) использование возможностей цифровой платформы «Цифровое правосудие» (Digital Justice) следственных органов при производстве предварительного следствия следственной группой (государства ЕС);

6) должностные лица следственных групп государств ЕС ориентируются, прежде всего, на тесное взаимодействие и конструктивное сотрудничество, сосредотачивая синтез усилий на расследовании конкретного уголовного дела, минуя при этом формальные аспекты (составление запросов о правовой помощи, оформление сотрудничества на основе соглашения между государствами и пр.).

Третья глава **«Совершенствование нормативного регулирования порядка формирования следственных групп и производства**

предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Уголовно-процессуальные основания формирования специальных следственных групп»** обосновывается влияние специализации деятельности следственных групп на качество и результативность производства предварительного следствия. В целях качественного расследования преступлений предложено закрепить в УПК РФ процессуальную возможность формирования специальных следственных групп:

1) *межгосударственных следственных групп*; учитывая обстоятельство того, что РФ является участником множества международных договоров, конвенций и соглашений в сфере международного сотрудничества по вопросам уголовного судопроизводства и, в частности, оказания правовой помощи по уголовным делам, соответственно, целесообразна разработка нормативных положений, регулирующих возможность создания специальных международных следственных групп, в содержании УПК РФ. Одновременно с этим 59,1 % опрошенных в ходе анкетирования следователей (100 чел.) отметили о целесообразности создания межгосударственных групп, что, в свою очередь, свидетельствует о потребности правоохранительной системы в формировании такого вида следственных групп на современном этапе.

2) *межведомственных следственных групп*: к основным органам предварительного расследования, должностные лица которых могут привлекаться в состав (либо к работе) межведомственных следственных групп, представляется возможным относить следователей Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, а также органов Федеральной службы безопасности РФ. Оперативный состав межведомственных следственных групп представляют должностные лица оперативных подразделений органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности РФ. Немаловажно отметить, что в целях недопущения ситуации двойного подчинения членов межведомственной следственной группы необходимо предусмотреть соответствующий механизм организации работы такой группы: в данном случае речь идет о том, что на время работы в составе межведомственной следственной группы ее члены подчиняются исключительно руководителю межведомственной следственной группы. Представляется, что предложенная конструкция механизма организации работы межведомственной следственной группы позволит выработать единую правоприменительную практику при производстве предварительного следствия межведомственной следственной группой, пресекая при этом возникновение возможных конфликтных ситуаций, разногласий, непониманий между членами такой группы, сконцентрировав на процессуальном уровне реализацию полномочий руководителем межведомственной следственной группы, которому подчиняются все ее члены в независимости от их ведомственной

принадлежности. О целесообразности идеи создания межведомственных следственных групп отметили 124 опрошенных в ходе анкетирования следователя (73,3 %).

Во втором параграфе **«Цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой»** рассматриваются актуальные аспекты цифровизации уголовного судопроизводства на двух уровнях:

- 1) распространение и применение цифровых технологий в уголовном судопроизводстве;
- 2) использование возможностей цифровых технологий при производстве по уголовному делу следственной группой.

Степень внедрения и применения цифровых технологий в сферу уголовного судопроизводства характеризуется опрошенными респондентами в основном положительно: так, 91,2 % опрошенных следователей (154 чел.) положительно оценивают возможность применения цифровых технологий при производстве предварительного следствия, в том числе следственной группой.

В следственной деятельности, связанной с производством по уголовному делу следственной группой, практика применения возможностей цифровых технологий имеет место, однако уровень таких возможностей на современном этапе оценивается следователями преимущественно отрицательно. Так, 59,7 % опрошенных в ходе анкетирования следователей (84 чел.) оценили уровень цифрового обеспечения производства предварительного следствия по уголовному делу следственной группой отрицательно.

В этой связи в ходе исследования была разработана и представлена авторская концепция цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой, которая включает в себя:

– разработку цифровой платформы следственных органов: данное направление предусматривает создание специальной электронно-цифровой национальной системы, используемой органами предварительного следствия РФ¹ при производстве по уголовным делам (в том числе по уголовным делам, предварительное следствие по которым поручено следственной группе);

– создание уникального автоматизированного рабочего места следственной группы: указанное направление должно способствовать, во-первых, актуализации уже имеющихся программных автоматизированных комплексов, а, во-вторых, успешному внедрению данных комплексов в деятельность членов следственной группы; совокупность автоматизированных программных комплексов должна образовать полноценную систему автоматизированного рабочего места членов следственной группы, которое представляет собой комплекс программного обеспечения и автоматизированных

¹ Предполагается, что разработка цифровой платформы должна быть предусмотрена отдельно для каждого следственного органа РФ в силу сложившихся особенностей практики следственной деятельности, а также с учетом подследственности следственных органов РФ.

информационных и иных систем, используемых членами следственной группы при производстве предварительного следствия по уголовным делам.

В третьем параграфе **«Совершенствование процессуального контроля и прокурорского надзора за производством предварительного следствия следственной группой»** изучены особенности осуществления прокурорского надзора и процессуального контроля за деятельностью членов следственной группы при производстве предварительного следствия по уголовным делам.

Определено, что положения действующего УПК РФ также регламентируют полномочия руководителя следственного органа по вопросу организации следственной группы, закрепив за последним исключительное право на принятие решения о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава (п. 1 ч. 1 ст. 39, ч. 2 ст. 163 УПК РФ). Вместе с этим отмечено, что положения нынешнего уголовно-процессуального закона, расширив полномочия руководителя следственного органа, достаточно серьезно ограничили компетенции прокурора, в том числе по вопросу его процессуального взаимодействия со следственной группой.

В связи с чем для увеличения степени результативности производства предварительного следствия следственной группой предлагается наделить прокурора следующими полномочиями:

- принятие решения о производстве предварительного следствия следственной группой;

- осуществление прокурорского надзора за деятельностью членов следственной группы при производстве предварительного следствия по уголовному делу;

- участие в установленных уголовно-процессуальным законом процессуальных формах в реализации судебного контроля в уголовном судопроизводстве при обжаловании действий (бездействия) и (или) решений руководителя следственной группы и следователей-членов группы в порядке ст. 125 УПК РФ;

- ознакомление со всеми материалами уголовного дела, находящегося в производстве руководителя следственной группы, без обязанности составления мотивированного письменного запроса об ознакомлении с такими материалами;

- поддержание государственного обвинения по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому осуществлялось следственной группой, обеспечивая его законность и обоснованность.

В **заключении** диссертации содержатся выводы, сформулированные по итогам проведенного диссертационного исследования.

РАБОТЫ СОИСКАТЕЛЯ, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Статьи, опубликованные в журнале, входящем в международную базу данных Web of Science:

1. Лубягин М. С. Актуальные перспективы сотрудничества Российской Федерации и государств – участников СНГ по вопросу организации межгосударственных следственных групп / М. С. Лубягин // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 537–549.

2. Лубягин М. С. Цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой / М. С. Лубягин // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. Т. 17, № 3. – С. 282–295.

3. Лубягин М. С. Некоторые аспекты производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве: через призму экспертного мнения / М. С. Лубягин // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. Т. 18, № 1. – С. 106–120.

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

4. Лубягин М.С. Производство предварительного следствия следственной группой: к вопросу о положительных аспектах группового метода расследования / М. С. Лубягин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 1 (21). – С. 206–217.

5. Лубягин М.С. Проблемы реализации права подозреваемого, обвиняемого на ознакомление с составом следственно-оперативной группы как нарушение процессуального права на защиту в уголовном судопроизводстве / М. С. Лубягин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 2 (36). – С. 68–78.

6. Лубягин М.С. О некоторых особенностях регламентации и деятельности следственных групп, формируемых в правоохранительных органах европейских государств / М. С. Лубягин // Уголовная юстиция. – 2022. – № 20. – С. 111–118.

7. Лубягин М.С. Прокурор как участник следственной группы в российском уголовном судопроизводстве: история и современность / М. С. Лубягин // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 1 (100). – С. 94–100.

Иные научные публикации:

8. Лубягин М.С. Особенности создания следственной группы в уголовном судопроизводстве / М.С. Лубягин // *Global and Regional Research*. – 2020. – Т. 2 – № 4. – С. 149–154.

9. Лубягин М.С. История возникновения и развития законодательных положений о производстве предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве / М.С. Лубягин // *Global and Regional Research*. – 2022. – Т. 4 – № 2. – С. 136–146.

10. Лубягин М. С. К вопросу о процессуальном статусе руководителя следственной группы / М. С. Лубягин // *Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 09 апреля 2022 года*. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. – С. 229–232.

11. Лубягин М. С. К вопросу о процессуальном руководстве следственной группой в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М. С. Лубягин // *Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : Материалы X Международной научно-практической конференции, Севастополь, 29–30 апреля 2022 года* / Отв. редактор М.А. Михайлов. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 42–44.

12. Лубягин М. С. Процессуальное значение следственной группы: актуальные уголовно-процессуальные аспекты / М. С. Лубягин // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Сборник материалов XXVII международной научно-практической конференции, Иркутск, 03 июня 2022 года*. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 123–125.

13. Лубягин М. С. Следственная группа как объект уголовно-процессуальных правоотношений: методологический анализ / М. С. Лубягин // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. – 2022. – № 4 (38). – С. 11–22.

14. Лубягин М. С. К вопросу о совершенствовании процессуального контроля и прокурорского надзора при производстве предварительного следствия следственной группой / М. С. Лубягин // *III Байкальский юридический форум : Материалы международных научно-практических конференций и конкурса молодых ученых, Иркутск, 04–06 октября 2023 года*. – Иркутск: Издательский дом БГУ, 2023. – С. 299–305.